

З.В. Ивановский¹
Z.W. Iwanowski

«Правый дрейф» в Латинской Америке: причины, итоги и перспективы “Right Drift” in Latin America: Causes, Outcomes, and Prospects

---

Аннотация: В статье на фоне экономической стагнации, наступившей после «золотого десятилетия» (2003 – 2013) и ухудшения социальной ситуации, обострившейся в условиях пандемии, рассматриваются причины поражения на выборах левых политических сил и наступления т.н. «правого дрейфа». Автор анализирует идеологию и практическую деятельность правительств правого спектра, показывает особенности различных *case studies* и раскрывает негативные последствия «правого поворота» для региона. Поскольку возвращение к скорректированной неолиберальной модели не привело к ожидаемой экономической эффективности и не способствовало решению накопившихся социальных проблем, в начале нового электорального цикла ключевую роль вновь играет протестное

---

¹ **Ивановский Збигнев Владиславович** – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН, главный редактор журнала *Iberoamérica*, профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. **Zbigniew W. Iwanowski** – Dr. Sc. in Political Science, professor, main researcher of the Center for Political Studies of the Institute of Latin America, RAS, editor-in-chief of the journal *Iberoamérica*, full professor in the Department for Global Studies of the M.V. Lomonosov Moscow State University. E-mail: z.w.iwanowski@gmail.com. ORCID: 0000-0001-5337-1962

голосование. Укрепившие свои позиции традиционные и новые левые обрели очередной шанс сдержать центробежные тенденции в сфере экономической и политической интеграции, восстановить «единство в многообразии» Латинской Америки и способствовать созданию полицентричного мира. Если эти возможности не будут реализованы на практике, в перспективе политический маятник вновь может качнуться вправо.

Ключевые слова: Латинская Америка, политические режимы, электоральные процессы, правый дрейф, идеологические течения, политическая практика, политический ландшафт.

Abstract: After the "golden decade" (2003 - 2013) in Latin America came the period of economic stagnation and the deterioration of the social situation, aggravated by the pandemic. The author analyzes the reasons for the defeat of the left political forces in the elections and the onset of the so-called "right drift". Special attention is paid to the ideology and practical activities of the governments of the right spectrum, to the particularities of various case studies and to the negative consequences of the "right turn" for the region. The return to the corrected neo-liberal model did not lead to the expected economic efficiency and did not contribute to the solution of accumulated social problems. That is why at the beginning of the new electoral cycle, protest voting again plays a key role. The traditional and new left, having strengthened their positions, received another chance to restrain centrifugal tendencies in the sphere of economic and political integration, to restore "unity in diversity" of Latin America and to contribute to the creation of a polycentric world. If the leftist governments do not realize these opportunities, in the future the political pendulum may again swing to the right.

Key words: Latin America, political regimes, electoral processes, right-wing drift, ideological currents, political practice, political landscape.

DOI: 10.32608/2305-8773-2022-35-1-133-160

Во второй половине прошлого века в центре внимания исследователей находились авторитарные или элитарно-технократические режимы, представленные главным образом военными диктатурами. Третья волна демократизации, после Португалии, Испании и Греции охватившая латиноамериканский регион, страны Центральной и Восточной

Европы, а затем и постсоветское пространство, нашла отражение в многочисленных публикациях, касающихся демократического транзита и разновидностей демократии. Хотя военные диктатуры канули в Лету, а смена власти во всех государствах региона в целом происходит в соответствии с действующими конституциями и на основе выборов, во всех странах региона существуют влиятельные правые политические партии и лидеры, которые сохраняют свою социальную базу, а во втором десятилетии нынешнего века в очередной раз потеснили левые силы и заняли доминирующие позиции.

Социально-экономическая ситуация во втором десятилетии нынешнего века

Новая расстановка политических сил происходила на фоне неблагоприятной социально-экономической ситуации. После «золотого десятилетия» (2003 – 2013), во время которого наблюдались относительно высокие темпы экономического роста и произошли положительные сдвиги в социальной сфере, наступил период стагнации экономики. По данным Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (Comisión Económica para América Latina y el Caribe, CEPAL), в 2015 г. ВВП региона в постоянных ценах сократился на 0,2%, в 2016 г. – на 1,2%, в 2017 и 2018 гг. рос только на 1,1%, в 2019 г. не изменился, а в 2020 г. упал на 6,8%. В 2020 г. в условиях пандемии максимальное снижение ВВП наблюдалось в Панаме (-17,9%), Перу (-11%), на Кубе (-10,9%) и в Аргентине. (-9,9%)². Самая катастрофическая ситуация сложилась в Венесуэле, где падение ВВП оценивалось в 30%³.

Стремление правительств к оздоровлению экономики за счет сокращения бюджетного дефицита привело к усилению социальной поляризации и росту бедности. По индексу Джини (в среднем по региону 0,460) минимальное расслоение в 2020 г.

---

² CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe 2021. Santiago de Chile: CEPAL, 2022. P. 138.

³ CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe 2020. Santiago de Chile: CEPAL, 2021. P. 124.

было зафиксировано в Уругвае (0,397) и Аргентине (0,400), а самое высокое – в Колумбии (0,552) и Бразилии (0,519)⁴. В среднем по региону уровень бедности составил 29,1% в 2015 г. и 33% в 2020 г., а нищеты – соответственно 8,8 и 13,1%. В абсолютных цифрах за указанный период количество бедных увеличилось со 171 до 204 млн, в т. ч. нищих – с 52 до 81 млн человек⁵.

В условиях пандемии заметно осложнилась ситуация на рынке рабочей силы: с 2019 по 2020 г. уровень безработицы вырос с 6,8 до 9,8% экономически активного населения, при этом самыми незащищенными оказались малообеспеченные слои населения (32%), молодежь (23%) и женщины (11,8%)⁶. Ухудшилось и качество занятости: значительную часть работников поглощал неформальный сектор, многие трудились неполный рабочий день. Из-за недостаточно эффективной системы здравоохранения Латинской Америки от COVID-19 скончались 1,54 млн человек (29,71% от мирового уровня) и был зарегистрирован самый высокий удельный вес смертности (2,34 промилле) по сравнению с другими регионами мира⁷.

Острой проблемой продолжал оставаться высокий уровень преступности. По информации бразильского Института Игарапе, в Латинской Америке ежегодно происходило 21,5 насильственных убийств на 100 тыс. населения. В регионе, где проживает всего 8% населения мира, совершалось более трети насильственных убийств, здесь находились 43 из 50 самых опасных городов мира⁸. В 2021 г. по уровню насилия с большим отрывом от остальных стран лидировали Венесуэла

---

⁴ CEPAL. Panorama social de América Latina 2021. Santiago de Chile: CEPAL, 2022. P. 51, 94-95.

⁵ Ibid. P. 14, 15.

⁶ Ibid. Pp. 16, 82.

⁷ Ibid. P. 18.

⁸ América Latina es la región con la mayor tasa de homicidios del mundo. Available at: <https://cnnespanol.cnn.com/2018/04/27/america-latina-es-la-region-con-la-mayor-tasa-de-homicidios-del-mundo/> (accessed 05.05.2019).

(40,9), Гондурас (38,6), Колумбия (26,8) и Мексика 26,0)⁹.

Традиционным социальным злом оставалась коррупция. В течение десятилетия по обвинению в отмывании денег и незаконном использовании бюджетных средств были возбуждены уголовные дела против 17 глав государств и 4 вице-президентов, в большинстве случаев завершившихся их смещением либо даже тюремным заключением. По индексу восприятия коррупции (100 – полное отсутствие коррупции, 0 – максимальный уровень) в 2020 г. самая благоприятная ситуация наблюдалась в Уругвае (71 пункт), в эту же группу попали также Чили (67) и Коста-Рика (56). Во второй группе оказались Куба (48), Аргентина (45), Эквадор (38) и Колумбия (37). В третьей были представлены 10 стран, а в четвертой, самой коррумпированной – Никарагуа (22), Гаити (18) и Венесуэла (16). В течение десятилетия существенно улучшилась ситуация в Эквадоре (+72%), Аргентине (+55,17%) и Парагвае (+33,33%) и ухудшилась в Мексике (-12,12%), Никарагуа (-12%), Венесуэле (-15,79%) и Гватемале (-23,53%)¹⁰.

Из-за неблагоприятной социальной ситуации выросло недоверие к политическим институтам как таковым. По данным агентства *Latinobarómetro*, число признававших прогресс в развитии своей страны сократилось с 37% в 2013 г. до 20% в 2018 г., происшедшие сдвиги позитивно оценивали 44% боливийцев, 33% чилийцев и 28% доминиканцев, однако только по 6% венесуэльцев и бразильцев и 9% сальвадорцев. Доля граждан, разделяющих мнение, что правительство работает на благо всего народа, снизилась с 36% в 2011 до 17% в 2018 году. Доля респондентов, считающих демократию предпочтительной формой правления, снизилась с 61% в 2010 г. до 48% в 2018 г., при этом избирательным структурам доверяли только 28% респондентов, судебной власти – 24%, правительству – 22%,

---

⁹ Tasa de homicidios en América Latina y el Caribe en 2021. URL: <https://www.es.insightcrime.org> (accessed 13.06.2022).

¹⁰ Подсчитано по: Transparency International Corruption Perceptions Index 2010, 2014, 2018, 2019. Berlin: TI, 2011, 2015, 2019, 2020.

парламенту – 21% и политическим партиям 13%¹¹. В результате имела место крайняя волатильность электората, росло протестное голосование, а победителями на выборах часто становились случайные кандидаты.

В конце десятилетия регион охватили массовые социальные протесты, которые происходили при разных режимах как в сравнительно успешных в экономическом плане странах, так и в государствах, переживающих глубокий кризис. Политическая турбулентность была спровоцирована глубинными внутренними причинами, за небольшим исключением массовые выступления носили стихийный характер. Наиболее активными участниками протестов стали средние городские слои и молодежь, их поддерживали профсоюзы и коренное население. Протестующие выдвигали как экономические (решение наиболее острых социальных проблем, доступное и качественное образование и здравоохранение), так и политические требования (отставка глав государств, соблюдение конституционных норм и электорального законодательства либо принятие новых Основных законов).

Благодаря протестным акциям власти пошли на отмену непопулярных реформ и намерены принять ряд социальных мер, направленных на решение давно назревших проблем. Несмотря на снижение рейтинга, президенты Чили, Колумбии и Эквадора сохранили свои полномочия, в то же время протестующим удалось добиться удовлетворения ряда политических требований: в Боливии были проведены повторные всеобщие выборы с участием всех политических сил, в Чили реорганизовано правительство и состоялся общенародный плебисцит о принятии новой конституции, в Колумбии сохраняется надежда на соблюдение мирного соглашения с партизанами и окончательное завершение внутреннего вооруженного конфликта.

Еще одним вызовом стала пандемия, в результате которой Латинская Америка пострадала в большей степени по

---

¹¹ Corporación Latinobarómetro. Informe 2018. Santiago de Chile: Corporación Latinobarómetro, 2018. P. 4, 5, 16, 39, 40.

сравнению с другими регионами. Несмотря на то, что почти все правительства срочно приняли превентивные меры по сдерживанию инфекции, экономическая помощь была недостаточной и не охватывала значительных категорий населения, в первую очередь, занятых в неформальном секторе. Негативную роль сыграли плохое качество или недоступность системы здравоохранения, низкий уровень доходов и неудовлетворительные жилищные условия, особенно коренного населения, проживающего в отдаленных районах с неразвитой инфраструктурой. Политические последствия коронавируса связаны с ограничениями прав человека, переносом выборов, гарантией прав избирателей и обеспечением их безопасности во время голосования.

Хронология «правого поворота»

На этом фоне в течение десятилетия произошло переформатирование политического ландшафта. В большинстве случаев избиратели отказали в доверии действовавшим главам государств и проправительственным партиям и проголосовали за оппозицию¹². Наметившаяся ранее эволюция левых и правых в сторону центра затормозилась, резко усилилась поляризация политических сил, наметился правый дрейф, в результате которого к концу второго десятилетия 12 из 20 стран (Бразилия, Гаити, Гватемала, Гондурас, Колумбия, Парагвай, Перу, Сальвадор, Уругвай, Боливия, Эквадор и Чили) были представлены правыми и правоцентристскими силами, выступавшими за сохранение в общих чертах неолиберальной модели и открытой рыночной экономики при тесном сотрудничестве с США и международными финансовыми организациями.

Начало правому дрейфу было положено достаточно неожиданной победой на президентских выборах в Аргентине Маурисио Макри (2015 – 2019), представителя одного из богатейших семейств, опередившего с небольшим

---

¹² Jeifets V., Jeifets L., 2016. P. 34 – 60.

преимуществом кандидата проправительственного Фронта за победу (*Frente para la Victoria*), что положило конец 12-летнему правлению Нестора Киршнера (2003 – 2007) и его супруги Кристины Фернандес де Киршнер (2007 – 2015). Ядро сформированной правящей коалиции «За перемены» (*Cambiamos*) составило консервативное «Республиканское предложение» (*Propuesta Republicana, PRO*), поддержанное предпринимательскими кругами, профессионалами, традиционными правыми силами и общественными деятелями¹³. Для стабилизации экономики М. Макри отказался от «шоковой терапии» и массовой приватизации и взял курс на ослабление государственного регулирования, снятие валютных ограничений и отмену субсидий. Первоначально президенту удалось добиться сокращения бюджетного дефицита и улучшения макроэкономических показателей, однако в конечном счете выросла и без того высокая инфляция, страна оказалась на грани дефолта, ухудшилась и социальная ситуация¹⁴.

Самым знаковым фактором укрепления правых стало смещение президента Бразилии Дилмы Руссефф (2011 – 2016) по обвинению в нецелевом использовании денежных средств¹⁵. Возглавивший государство вице-президент Мишел Темер отказался от прежней социально ориентированной модели развития и принял ряд жестких мер, направленных на оздоровление экономики. Его сменил ультраправый популист Жаир Болсонару, победивший на президентских выборах в октябре 2018 г. Социальную базу этого политика, не имевшего собственной партии, составлял не столько правый электорат, сколько лоббирование т.н. BBB (порт. *boi, bala, biblia*, т.е. вол,

---

¹³ Стефанони П. Аргентина разворачивается вправо. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6896#top-content (дата обращения: 20.10.2017).

¹⁴ Orgaz C. J. Asume Alberto Fernández en Argentina: cómo heredó Macri la economía del país y cómo la deja. URL: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-50154403> (accessed 01.12.2020).

¹⁵ Окунева, 2016. С. 5-22.

пуля и библия) – крупных землевладельцев, военно-промышленного комплекса и евангелистских церквей и сект¹⁶. Ключевые посты во властных структурах заняли военные. Экономическая стратегия президента предусматривала защиту свободного рынка, приватизацию, привлечение иностранных инвестиций, сокращение государственных расходов и бюрократического аппарата. Важное место в дискурсе главы государства занимала защита традиционных ценностей и борьба с левой идеологией¹⁷.

По итогам президентских выборов в Чили (ноябрь – декабрь 2017 г.) представителя Социалистической партии Мишель Бачелет (2006–2010 и 2014–2018) сменил кандидат правоцентристской коалиции «Чили, вперед» (Chile Vamos), миллиардер Себастьян Пиньера. В парламенте также лидировал правящий блок, основу которого составляли либерально-консервативное «Национальное обновление» (Renovación Nacional, RN), выступающее в защиту западной демократии и республиканской традиции, а в плане экономики – за приоритет частного сектора при второстепенной роли государства и за неукоснительное соблюдение прав и обязанностей граждан, и его основной союзник – консервативный Независимый демократический союз (Unión Demócrata Independiente, UDI), сохраняющий генетическую связь с военным режимом и католической иерархией¹⁸.

Программа С. Пиньеры (2018 – 2022) предусматривала ускорение темпов экономического роста и повышение уровня жизни населения, при этом приоритетной становилась первая задача. Для оживления экономики предлагалось снизить налоговое бремя для бизнеса, привлечь инвестиции и внедрить инновации, а также содействовать малому и среднему бизнесу. Среди социальных приоритетов фигурировали снижение уровня бедности, защита от безработицы и обеспечение достойной заработной платы, борьба с преступностью и более

---

¹⁶ Iwanowski, 2019. P. 63–85.

¹⁷ Okuneva, 2019. P. 44–62.

¹⁸ Ивановский, 2018. С. 575–580.

доступное высшее образование. В отличие от социальных программ предыдущего правительства предлагалось направить усилия на создание новых рабочих мест и создать систему реинтеграции безработных в трудовые ресурсы. Несмотря на массовые протесты студенчества, программа не предполагала заметного увеличения расходов на образование (одного из наиболее дорогостоящих в регионе). В то же время за выходцами из малообеспеченных семей и мигрантами резервировалась треть бесплатных мест в школах и лицеях, а для выходцев из более состоятельных семей создавалась система льготных кредитов. Сфера здравоохранения по-прежнему включала государственный и частый сектор. Во внешней сфере продолжалась интеграция Чили в глобальную экономику на основе договоров о свободной торговле с максимальным количеством стран и проводилась многовекторная прагматичная политика¹⁹.

В Сальвадоре на смену представителю Фронта национального освобождения им. Ф. Марти (Frente Farabundo Martí para la Liberación Nacional), трансформировавшегося в партию социалистической ориентации, бывшему партизану Сальвадору Санчесу Серену (2014 – 2019) в феврале 2019 г. пришел Наджиб Букеле, выдвинутый правоцентристским Великим альянсом за национальное единство (Gran Alianza por la Unidad Nacional, GANA). Среди основных лозунгов этого президента фигурировали борьба с насилием, организованной преступностью и коррупцией, а также преодоление крайнего неравенства и сдерживание незаконной миграции в США. Экономическая стратегия включала сокращение доли государства в экономике, а внешняя политика – максимальное дистанцирование от Венесуэлы и Никарагуа и сближение с Соединенными Штатами²⁰. В Уругвае левоцентристский

---

¹⁹ Programa de Gobierno 2018 – 2022. Construimos tiempos mejores para Chile. Sebastián Piñera Echenique. Santiago de Chile, 2017.

²⁰ González Díaz M. Elecciones en El Salvador: quién es Nayib Bukele, el joven empresario que será el próximo presidente del país centroamericano tras arrasar frente a los partidos tradicionales. URL:

Широкий фронт (Frente Amplio, FA), находившийся у власти три срока подряд, уступил представителю исторической, преимущественно консервативной Национальной партии (Бланко) (Partido Nacional (Blanco) Луису Альберто Лакалье Поу, которого поддержали все правые партии. Программа президента ставила задачу добиться ускоренного роста экономики и более рационального использования финансовых ресурсов, повышения эффективности государства и децентрализации управления на основе стимулирования частного сектора, укрепления партнерства между работодателями и работниками и интеграции в мировую экономику. Социальная политика нацеливалась на обеспечение прав наиболее уязвимых слоев населения, улучшение системы образования и здравоохранения, развитие культуры и спорта²¹.

Сдвиг вправо произошел и в Эквадоре. Хотя в апреле 2017 г. на президентских выборах победил Ленин Морено, преемник сторонника «гражданской революции» Рафаэля Корреа (2007 – 2017), представлявший тот же Альянс ПАИС – Гордая и суверенная Родина (Alianza PAIS - Patria Altiva i Soberana), произошла резкая смена курса. Из-за тяжелой экономической ситуации президент ввел жесткие меры экономии, сократил заработную плату госслужащих, распродал активы государственной кампании *Inmobiliar*, нормализовал отношения с частным сектором и оппозицией и возбудил уголовные дела против прежнего руководства страны по обвинению в коррупции²². В начале третьего десятилетия политический маятник в Эквадоре продолжил движение вправо: в апреле 2021 г. победителем президентской гонки стал миллионер, банкир Гильермо Лассо, приверженец консервативной католической организации *Opus Dei*. Этот представитель предпринимательских кругов высказался за воплощение в

<https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-47112057> (accessed 05.02.2019).

²¹ Lo que nos une, 2019.

²² Ecuador: Lenin Moreno: the Troubling Successor to Rafael Correa. URL: <http://www.havanatimes.org/?p126740> (accessed 20.10.2017).

жизнь альтернативной бизнес-модели, которая включала развитие частной инициативы, снижение налогов для предпринимателей, получение внешних займов, привлечение инвестиций и постепенную отмену налога на вывоз валюты. Функции государства фактически сводились к минимуму, оно рассматривалось лишь как «стратегический партнер» для частных инвестиций и создания новых рабочих мест. Социальная сфера включала создание эффективной, общедоступной и качественной системы здравоохранения, в области образования предлагалось взять курс на децентрализацию и диверсификацию обучения. Для решения этих задач ключевая роль отводилась доходам от увеличения нефтедобычи и горнодобывающей промышленности. Для стимулирования частного сектора предлагалось упростить бюрократические формальности, а для малых сельскохозяйственных компаний – обеспечить льготные кредиты и страхование от безработицы. Для преодоления регулярно возникавших конфликтов с коренным населением президент обещал найти компромисс между сохранением природы и традиционного образа жизни и экономическим развитием²³.

В ряде случаев была обеспечена преемственность власти в результате переизбрания главы государства на новый срок или победы кандидата правящей партии. В 2014 г. начался первый, а в 2018 г. второй президентский мандат консерватора Хуана Орландо Эрнандеса, представляющего Национальную партию Гондураса (Partido Nacional de Honduras, PNH). (Конституция страны исключает возможность переизбрания главы государства, однако указанный запрет в 2015 г. был отменен Конституционной палатой Верховного суда). Как и другие приверженцы скорректированной неолиберальной модели, Х.О. Эрнандес взял курс на приватизацию государственных компаний, сокращение их персонала, привлечение внешних источников финансирования и выступал в защиту традиционных ценностей. Вплоть до 2020 г. ему удавалось

---

²³ CREO 21, 2021.

обеспечить относительно высокие темпы экономического роста, однако в стране сохранялся высокий уровень бедности и неравенства, особенно в сельской местности, не решались проблемы безземельных крестьян и не снижался уровень насилия²⁴. Неблагоприятная социальная ситуация способствовала активизации миграционных процессов.

В Колумбии в августе 2018 г. президентский пост занял Иван Дуке, представитель «Демократического центра» (Centro Democrático, CD), которого поддержали другие правые партии, недовольные условиями подписания мирного соглашения с леворадикальными партизанами, подписанного в 2016 г. при правительстве Хуана Мануэля Сантоса (2010 – 2018). В целом президент сохранил преемственность неолиберальной модели и приоритеты внешней политики своего предшественника, однако так и не осуществил предусмотренных социальных реформ. После завершения внутреннего вооруженного конфликта не ослабла проблема наркотрафика, в стране вновь вырос уровень насилия, постоянно гибли как демобилизовавшиеся партизаны, так и общественные деятели, дополнительные проблемы создавало присутствие многочисленных венесуэльских беженцев²⁵. Среди социальных приоритетов правительства декларировались укрепление законности, борьба с наркотрафиком и повышение уровня безопасности, ликвидация нищеты, уменьшение социальной поляризации и рост численности средних слоев²⁶.

В Перу, сотрясаемом политическими кризисами, также сменяли друг друга правые президенты: в 2016 г. на президентских выборах победил Педро Пабло Кучинский, создавший во время избирательной кампании собственную партию. После его отставки в марте 2018 г. страну возглавил первый вице-президент Мартин Вискаarra, которого в ноябре 2020 г. сменили временные главы государства Мануэль Мерино

---

²⁴ The World Bank in Honduras. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/honduras/overview> (accessed 06.12.2020).

²⁵ Ивановский, 2020. С. 109-117.

²⁶ Construyendo País, 2018.

и Франсиско Сагасты²⁷. Правые партии преобладали и в Конгрессе.

В Парагвае исполнительную власть практически постоянно, за исключением 2008 – 2013 гг., возглавляют представители консервативной Национальной республиканской ассоциации – Партии Колорадо (Asociación Nacional Republicana – Partido Colorado), сросшейся с государственным аппаратом во время диктатуры Альфредо Стресснера (1954 – 1989), а затем адаптировавшейся к новым условиям. В апреле 2018 г. президентом был избран Марио Абдо Бенитес, выступающий за эффективную экономику, улучшение здравоохранения и образования, создание новых рабочих мест, реформирование системы правосудия и повышение уровня безопасности²⁸. Для этого предлагается снизить налоговое бремя на парагвайские и зарубежные предприятия, активнее привлекать иностранные инвестиции, строить объекты инфраструктуры, стимулировать средний и малый бизнес, развивать экономику индейских народов, оптимизировать социальные расходы и т.д. Будучи сыном личного секретаря диктатора Альфреда Стресснера (1954 – 1989), М. Абдо занимает антикоммунистические позиции, выступает с резкой критикой «социализма XXI века» и считает, что диктаторский режим был благотворен для Парагвая, хотя и осуждает преследование оппозиции и репрессии. Как и другие консерваторы, М. Абдо защищает традиционные ценности и не допускает расширения гендерных прав, аборт и однополых браков²⁹.

В Гватемале после Джимми Моралеса (2016 – 2020), руководителя консервативного Фронта за национальную конвергенцию (Frente de Convergencia Nacional, FCN-Nación), созданного отставными военными, в январе 2020 г. пост главы

---

²⁷ Mantilla S. Crisis política en el Perú//El Comercio. Lima, 18.11.2020.

²⁸ Presidente Mario Abdo presentó su primer informe de gestión. URL: <https://www.stp.gov.py/v1/presidente-mario-abdo-presento-su-primer-informe-de-gestion/> (accessed 01.12.2020).

²⁹ Propuestas de principales candidatos presidenciales en Paraguay. URL: <https://www.telesurtv.net/news/candidatos-presidencia-paraguay-propuestas-planes-gobiernos-20180418.09> (accessed 10.12.2018).

государства занял Алехандро Джамматеи, лидер созданной правой партии «Вперед за иную Гватемалу» (*Vamos por una Guatemala Diferente*), ранее занимавшийся консалтингом и бизнесом и возглавлявший пенитенциарную систему. Глава государства намерен развивать рыночную экономику с опорой на социальную справедливость при ограниченном государственном вмешательстве, поощрять предпринимательство, особенно мелкое и среднее, добиваться ускоренного экономического роста и повышения уровня занятости и решать социальные проблемы. Важное место в его программе занимает укрепление семейных, религиозных и других традиционных ценностей. Президент обещает исключить неконтролируемую миграцию и защищать права мигрантов за рубежом, вести бескомпромиссную борьбу с коррупцией и организованной преступностью, предлагает ввести смертную казнь и приравнять криминальные группировки к террористическим организациям³⁰.

В рамки «правого дрейфа» вписываются и события в Боливии (октябрь - ноябрь 2019 г.), в зависимости от политических взглядов квалифицируемые как государственный переворот либо как свержение правительства в результате народных выступлений с требованием демократии. Начало политическому кризису было положено реформированием Основного закона, позволившее президенту Эво Моралесу (2006 – 2019) баллотироваться неограниченное число раз³¹. Хотя на общенациональном референдуме в феврале 2016 г. большинство избирателей отвергли эту поправку³², Верховный избирательный суд позволил главе государства выдвинуть свою кандидатуру в четвертый раз, считая отказ от регистрации нарушением прав человека. В первом туре голосования 20 октября 2019 г. Э. Моралес набрал 46,64% голосов, его основного оппонента, известного интеллектуала, историка и

---

³⁰ Plan Nacional de Innovación y Desarrollo (PLANID). Dr Alejandro Giammatei Presidente 2020 – 2024. Guatemala: Vamos, 2019.

³¹ Воротникова, 2019. С. 7.

³² Щелчков, 2016. С. 137. Organó Electoral Plurinacional., 2016.

писателя Карлоса Месу Хисберта, поддержали 36,83% избирателей³³. Не дожидаясь окончательного подсчета голосов, Э. Моралес объявил себя победителем, однако после начала массовых протестных акций согласился на требование оппозиции провести аудит голосования. После того, как эксперты Организации американских государств (ОАГ) обнаружили ряд нарушений, президент согласился на второй тур выборов, однако 10 ноября под давлением военных объявил об уходе со своего поста и покинул страну. Вместе с главой государства ушло в отставку и его ближайшее окружение, включая председателей обеих палат парламента. По старшинству власть перешла к заместителю председателя Сената, представительнице правоцентристского альянса «Демократическая общественная власть» (Poder Democrático Social) Жанин Аньес. Временный президент не ограничилась подготовкой новых выборов, а занялась коренным пересмотром внутренней и внешней политики. По обвинению нарушениях были задержаны председатель Высшего избирательного суда, его заместитель и сотрудники региональных органов, против Э. Моралеса было открыто уголовное дело по обвинению в подстрекательстве к мятежу и терроризме. Боливия нормализовала отношения с США, вступила в Лимскую группу и признала в качестве президента Венесуэлы Х. Гуайдо, была прекращена трансляция телеканала «Россия сегодня»³⁴. (После выборов 2020 г. и смены власти Ж. Аньес была приговорена к длительному тюремному заключению по обвинению в терроризме и заговоре).

Причины смены модели

Как показывают политические сдвиги, определившие «правый дрейф», в каждой стране были свои причины для смены модели развития. В то же время можно выделить и

---

³³Organo Electoral Plurinacional, 2019.

³⁴ См. подробнее: Ивановский, 2020 а. С. 78-79; Чернышев, 2019. С. 27-30.

целый ряд общих закономерностей:

– в условиях экономического кризиса и падения цен на товары традиционного экспорта субсидиарная модель развития начала давать сбои, леворадикальные и левоцентристские правительства не смогли выполнять декларируемые социальные программы, в результате процесс снижения уровня бедности и социальной поляризации замедлился или пошел вспять;

– распределительная экономика привела к чрезмерной бюрократизации и неповоротливости государственного сектора, росту численности госаппарата;

– невиданный размах получили коррупционные скандалы, повлекшие за собой импичмент ряда глав государств и известных политиков и затронувшие в той или иной мере большинство правительств региона независимо от их политической ориентации. Борьба с коррупцией активно использовались оппозицией во время избирательных кампаний и способствовала ее приходу к власти (в контексте «левого дрейфа» в большей степени пострадали левоцентристские правительства);

– снижение популярности действующих правительств происходило из-за криминализации общества, роста наркотрафика и насилия, неспособности силовых структур обеспечить личную безопасность граждан и их право на жизнь;

– выросшие в период «золотого десятилетия» средние городские слои были не готовы к «затягиванию поясов» и снижению уровня жизни, они часто выдвигали завышенные требования, превышающие возможности правительства. Именно средние слои составляли основную базу массовых антиправительственных акций и протестного электората;

– негативную роль сыграли усиление авторитарных тенденций и стремление леворадикальных лидеров продлить свои полномочия путем реформирования конституций или даже игнорирования действующего законодательства, усиления контроля за независимыми СМИ и ограничения их прав, нарушения в ходе проведения выборов и т.д.;

– политической нестабильности способствовали кризис

государственных институтов, падение рейтинга политических партий, фрагментация партийно-политических структур, несоответствие партийных и парламентских фракций;

– «правому дрейфу» способствовало и недовольство консервативного сегмента общества либерализацией употребления наркотиков и отказом от традиционных семейных ценностей;

– политическая и социальная турбулентность была вызвана внутренними причинами, однако активно использовалась в интересах внешних субъектов политики, в первую очередь, Соединенных Штатов, которые оказывали беспрецедентное давление на левые режимы, усиливали экономические санкции и угрожали военным вмешательством.

Укреплению правых тенденций в значительной мере способствовали евангелистские секты, в первую очередь, неопятидесятники, которые либо создают собственные партии, либо помогают другим правым благодаря «моральному консерватизму» привлекать голоса бедного электората, среди которого находят отклик «теория процветания», защита традиционных ценностей («теология духовной войны») и стремление покорить весь мир («теология господства»). Несмотря на взаимную неприязнь и критику, евангелисты и консервативные католики нередко выступают совместно в защиту традиционных ценностей³⁵. Поддержка ветеранов военного режима и евангелистов обеспечила победу протестанта Джимми Моралеса (2016 – 2020) в Гватемале, аграрное лобби, военные и неопятидесятники привели к власти Ж. Болсонару, а кандидат евангелистов Фабрисо Альварардо лидировал в 2018 г. в первом туре президентских выборов в Коста-Рике.

Идеологические течения правого спектра

Как показывает анализ теории и практики правых правительств, в идеологическом плане этот спектр достаточно

---

³⁵ *Evangélicos y Poder en América Latina*, 2019. P. 13, 14, 17.

неоднороден. Кубино-испанский политолог Франсиско Лопес Сегрера выделяет в Латинской Америке три течения: сторонников военно-диктаторских режимов, неолибералов и «новых правых»³⁶. В ходе «третьей волны демократизации» репрессивные правоавторитарные режимы, придерживавшиеся доктрины национальной безопасности и проводившие политику государственного терроризма, сошли с политической сцены, а перешедшие в оппозицию в результате «левого дрейфа» неолибералы внесли определенные коррективы в свою политику. В то же время, как отмечает уругвайский исследователь Мартин Растрильо, «новые правые» существенно не отличаются от традиционных неолибералов, возможное новшество – их перманентная адаптация к новой логике рынка и использование социальной базы, включая средний класс, которой пренебрегали «прогрессисты»³⁷.

В условиях экономического кризиса, осложненного пандемией коронавируса, и ухудшившейся социальной ситуации, сформированные в ходе «правого дрейфа» правительства в целом проводят сходную неолиберальную политику, однако в той или иной мере обращают внимание на необходимость решения острых социальных проблем. Во втором десятилетии нынешнего века экономическая стратегия либералов и консерваторов практически аналогична, разница заключается только в отношении к семейным и другим традиционным ценностям. Более того, политическая конъюнктура часто вынуждает их идти на взаимные компромиссы и даже формировать коалиции.

В последнее десятилетие в Латинской Америке, как и в некоторых странах Евросоюза и США, появились ультраправые политики и партии, для которых характерны национализм и ксенофобия, нередко – критика современной глобализации. Как отмечает российский исследователь Л.С. Окунева, в условиях региона «в политическом облике популистского национализма причудливым образом переплетаются несочетаемые элементы –

---

³⁶ López Segrera, 2016. P. 76.

³⁷ Rastrillo M. La nueva derecha //Brecha. Montevideo, 19.07.2019.

ультраконсерватизм в вопросах ценностей и ультралиберализм в экономике, стремление примирить национализм как «идею нации», с одной стороны, и неолиберализм – с другой³⁸.

Среди правящих политиков к этому спектру можно отнести «тропического Трампа» – президента Бразилии Ж. Болсонару, который характеризуется Л.С.Окуновой как праворадикальный политик ярко выраженной популистской ориентации, правый националист, который под флагом борьбы против реальных язв бразильского общества поднял самую мутную политическую пену, пробудившую реакционные, зачастую мракобесные взгляды и поведение³⁹. Президент Бразилии, сменивший восемь правых партий, выступает с апологией военно-диктаторских режимов и оправданием репрессий, резкой критике подвергаются все левые политики, партии и режимы. Важное место в его дискурсе занимает борьба с организованной преступностью и коррупцией, включая восстановление смертной казни и разрешения на свободное владение оружием. Как упоминалось выше, многие заявления политика включают расистские, сексистские и гомофобные лозунги, а защита традиционных ценностей под лозунгом «Бразилия и Бог превыше всего» предполагает отказ от секуляризации и светского государства⁴⁰.

В условиях системного кризиса, резкого падения популярности политических партий и традиционных политиков (независимо от их взглядов) крайне правые занимают все более сильные позиции и в других странах. К этой части спектра с определенной долей условности можно отнести президента Парагвая М. Абдо Бенитеса, оправдывающего авторитарный режим А. Стресснера, и гватемальского лидера А. Джемматеи, который, как и его бразильской коллега, выступает за жесткие меры по борьбе с преступностью, включая смертную казнь. (Тем не менее оба этих политика относятся к системным).

---

³⁸ Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности, 2020. С. 369.

³⁹ Там же. С. 350, 351, 364.

⁴⁰ Pereira C.P. Análise: Autoritarismo e falta de clareza têm peso // O Globo, 23.10 – 26.10.2018; Окунова, 2018. С. 22-36.

Против партий истеблишмента выступил сальвадорский клон Ж. Болсонару – антисистемный популист Н. Букеле, обвиняемый его критиками в авторитаризме, подрыве демократии, правового государства и независимой судебной системы⁴¹. Тем ее менее в условиях чрезвычайного положения благодаря сочетанию жесткой политики и компромисса с организованной преступностью ему удалось добиться резкого снижения числа насильственных убийств (с 51 в 2018 г. до 17,6 на 100 тыс. населения в 2021 году)⁴². В Аргентине, как отмечает политолог Серхио Морреси, происходит слияние двух очень разных правых течений – либерального и реакционного националистического, представленных, соответственно, сторонниками свободного рынка и противниками гендерной и левой политики. В этих условиях растет популярность популиста Хавьера Милеи, движение которого «Прогресс свободы» (Libertad Avanza) получило пять мест в Палате депутатов, а его лидер намерен в 2023 г. бороться за пост президента⁴³. В Уругвае генерал Гидо Манини Риос, занимавший с 2015 по 2019 г. пост главнокомандующего вооруженными силами, выступил с оправданием преступлений военной диктатуры (1973 – 1985), за свободное владение оружием и усиление полномочий силовых структур. На всеобщих выборах в октябре 2019 г. генерал занял четвертое место, набрав более 11% голосов, а за его партию «Открытый форум» (Cabildo abierto) проголосовали 268,7 тыс. избирателей, что позволило ее членам занять 11 из 99 мест в нижней и 3 из 30 в верхней палате⁴⁴. В Боливии ультраправый политик Луис Фернандо Камачо, критикующий выступления коренного

---

⁴¹ Congresista de EE.UU.: Bukele "destruyó" Corte Suprema de El Salvador //Voz de América, 06.05.2021.

⁴² Tasa de homicidios en América Latina y el Caribe en 2021. URL: <https://www.es.insightcrime.org> (accessed 13.06.2022).

⁴³ Centenera M. La ultraderecha irrumpe en Argentina aupada por los más jóvenes //El País. Madrid, 21.11.2021.

⁴⁴ Corte Electoral del Uruguay. Elecciones Nacionales. URL: <https://eleccionesnacionales.corteelectoral.gub.uy/ResumenResultados.htm#> (accessed 10.10.2020).

населения с расистских позиций, в 2019 г. принимал самое активное участие в смещении Э. Моралеса, на президентских выборах 2020 г. занял третье место с 14% голосов, а в 2021 г. избран губернатором провинции Санта-Крус, набрав 55,64% (около 853 тыс. голосов)⁴⁵. В Колумбии ультраправые, выступающие за пересмотр мирного соглашения с демобилизовавшимися партизанами, входят в состав «Демократического центра» (Centro Democrático)⁴⁶.

Объединению усилий ультраправых должен был способствовать Консервативный саммит Америк, состоявшийся в декабре 2018 г. в Фос-ди-Игуасу (Бразилия). Организатором этого мероприятия, задуманного как противовес левому Форуму Сан-Паулу, выступил Эдуарду Болсонору, депутат и сын президента Бразилии. С приветствием к участникам по видеосвязи обратились Ж. Болсонару и экс-президент Колумбии Альваро Урибе. В работе саммита приняли участие основатель «Республиканского действия» (Acción Republicana), кандидат в президенты Чили Хосе Антонио Каст, сенаторы от колумбийского «Демократического центра», «Любимая Родина» (Patria Querida, Парагвай), представители руководства венесуэльского движения «Курс на свободу» (Rumbo Libertad), кубинской диаспоры в США и правые интеллектуалы⁴⁷. Докладчики дали высокую оценку правлению военных режимов и призвали покончить с марксизмом и коммунизмом, незаконной миграцией, «гендерной идеологией», «гей-лобби», «диктаторскими правительствами» Кубы, Венесуэлы и Никарагуа⁴⁸.

Региональные последствия «правого дрейфа»

---

⁴⁵ Organo Electoral Plurinacional, 2020; Camacho ganó la Gobernación cruceña con 55,64% //Los Tiempos. Cochabamba, 15.03.2021.

⁴⁶ См. подробнее: Ивановский, 2020.

⁴⁷ La derecha latinoamericana comienza a articularse alentada por Bolsonaro // EFE. Madrid, 09.12.2018.

⁴⁸ Gómez Daza A., Romano S. Cumbre Conservadora de las Américas: dichos e impacto. URL: <https://www.celag.org/cumbre-conservadora-americas-dichos-impacto/> (accessed 20.09.2021).

Перегруппировка политических сил самым непосредственным образом отразилась на субрегиональной и региональной экономической и политической интеграции. Обострение системного кризиса в Венесуэле, протестные акции и консолидация оппозиции в Никарагуа и особенно смена курса в Эквадоре резко снизили влияние и возможности ALBA. Изменившаяся политическая ситуация отразилась и на Южноамериканском общем рынке (Mercado Común del Sur, MERCOSUR), учредителями которого в 1991 г. стали Аргентина, Бразилия, Уругвай и Парагвай. В течение длительного времени этот блок придерживался принципа закрытого регионализма, основанного на постепенной интеграции стран-участниц при сохранении протекционистских барьеров по контуру внешних границ. В июле 2012 г. в MERCOSUR вошла Венесуэла, однако в августе 2016 г. Аргентина, Бразилия и Парагвай обвинили Боливарианскую Республику в несоблюдении уставных требований, а в августе 2017 г. приняли решение приостановить ее членство на неопределенный срок из-за нарушения демократических норм⁴⁹. После правого поворота в Аргентине и Бразилии, которые взяли курс на открытую экономику и либерализацию торговых отношений, MERCOSUR также пересмотрел свою философию, а победа на выборах в Бразилии ультраправого Ж. Болсонару, сохранение поста главы государства за консерваторами в Парагвае и приход к власти правоцентристов в Уругвае с одной стороны, а также возвращение националистически ориентированных перонистов в Аргентине с другой обострили разногласия между Бразилиа и Буэнос-Айресом. В 2019 г. Аргентина оказалась единственной умеренно левой страной в блоке, а Бразилия, взявшая курс на

---

⁴⁹ Decisión sobre la suspensión de la República Bolivariana de Venezuela en el Mercosur en aplicación del protocolo de Ushuaia sobre Compromiso Democrático en el Mercosur. URL: <http://www.itamaraty.gov.br/es/notas-a-la-prensa/17052-decision-sobre-la-suspension-de-la-republica-bolivariana-de-venezuela-en-el-mercosur-en-aplicacion-del-protocolo-de-ushuaia-sobre-compromiso-democratico-en-el-mercosur> (accessed 20.03.2020).

«геополитический протекционизм», начала угрожать ей исключением из общего рынка в случае ограничения бразильского экспорта⁵⁰.

Более активную роль в интеграционных процессах играет созданный в 2012 г. Тихоокеанский альянс (Alianza del Pacífico, AP), учредителями которого стали Перу, Колумбия, Мексика и Чили. К объединению намерены присоединиться также Коста-Рика, Гватемала, Панама и Эквадор. Тихоокеанский альянс, объединяющий динамичные до последнего времени «латиноамериканские пумы», вызвал большой интерес и за пределами континента: наблюдателями стали 57 стран, в том числе и 29 европейских государств, а также США и Канада, 10 азиатских (включая Китай и Южную Корею), две африканских страны, а также Австралия и Новая Зеландия⁵¹. До победы радикальных левых в Перу и Чили в AP преобладали правоцентристские правительства (за исключением Мексики), что открывало возможности как для его сближения с MERCOSUR и для потенциального включения обоих блоков в глобальную экономику на базе Тихоокеанского партнерства. После реформирования политического ландшафта и усиления политических разногласий между странами-участницами проведение единой политики проблематично. Ослабление ALBA и разногласия в MERCOSUR привели к кризису Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR), учрежденного в 2008 г. по инициативе Бразилии и Венесуэлы. На протяжении всего существования UNASUR поддерживал леворадикальные режимы, далеко не всегда занимая беспристрастные позиции. В условиях «правого дрейфа» и обострения венесуэльского системного кризиса выработка единой позиции в рамках объединения и тем более общего подхода к латиноамериканским проблемам стала невозможной. В апреле

---

⁵⁰ Пятаков, 2020. С. 20.

⁵¹ Alianza del Pacífico. Lineamientos sobre la participación de los Estados Observadores de la Alianza del Pacífico. URL: https://web.archive.org/web/20190707055959/https://alianzapacifico.net/A/P/estados_observadores (accessed 07.09.2020).

2018 г. Аргентина, Бразилия, Колумбия, Парагвай и Перу приостановили свое членство в UNASUR, а затем окончательно покинули его ряды, к ним присоединились Эквадор, Чили и Уругвай, в результате союз фактически прекратил существование.

Воплощением правого поворота стало создание в марте 2019 г. по инициативе Колумбии и Чили «на руинах» UNASUR Форума ради прогресса Южной Америки (Fogo para el Progreso de América del Sur, PROSUR). Учредительную декларацию нового объединения подписали Аргентина, Бразилия, Гайана, Парагвай, Перу, Колумбия и Эквадор, а Боливия, Суринам и Уругвай присутствовали в качестве наблюдателей⁵². (В марте 2020 г. Уругвай стал полноправным членом). Данное объединение выступало с резкой критикой леворадикальных режимов и занимало проамериканские позиции, однако из-за политических разногласий его синергетика заметно ослабла. Новая расстановка политических сил и критическое отношение многих латиноамериканских правительств к Венесуэле парализовали деятельность Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC), основанного в 2010 г. в составе всех государств региона. Поскольку все решения в CELAC принимаются на основе консенсуса, недостижимого в нынешних условиях, на практике это объединение превратилось в своего рода дискуссионный клуб. Более того, в 2018 и 2019 гг. даже не удалось организовать запланированные встречи в верхах, эту задачу удалось решить лишь в январе 2020 г. президенту Мексики А.М. Лопесу Обрадору. Ради сохранения единства региона организаторы саммита предпочли избегать «острых углов» и не давать оценки политическим кризисам в Венесуэле и Боливии. Разработанный план работы ограничился конкретными предложениями по сотрудничеству в аэрокосмической области, предотвращению природных

---

⁵² Brazil officially leaves Unasur to join Prosur. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/en/internacional/noticia/2019-04/brazil-officially-leaves-unasur-join-prosur> (accessed 10.06.2019).

катастроф, сфере университетского образования, развитию экономического сотрудничества и туризма, борьбе с коррупцией и т.д.⁵³ Тем не менее в этом мероприятии не участвовали Бразилия, Боливия, Доминика, Тринидад и Тобаго, а Бразилия вообще вышла из объединения⁵⁴.

Новый электоральный цикл и изменение политического ландшафта

Возвращение к скорректированной неолиберальной модели развития не привело к ожидаемой экономической эффективности и не способствовало решению накопившихся социальных проблем, которые заметно осложнились из-за пандемии коронавируса. В результате в ходе нового электорального цикла (условно начавшегося в 2021 г.) и очередного реформатирования политического ландшафта ключевую роль вновь играет протестное голосование, практически во всех случаях к власти опять-таки приходят оппозиционные партии и политики. Поскольку в конце прошлого десятилетия большинство из них принадлежало к правой части политического спектра, их сменяют представители левых сил. Так, в 2021 г. политический маятник сдвинулся вправо только в Эквадоре, где в апреле победил кандидат правоцентристской коалиции Г. Лассо. Напротив, в июле 2021 г. в Перу пришел к власти крайне левый политик Педро Кастильо, в ноябре того же года в Никарагуа в очередной раз переизбран Даниэль Ортега, в Гондурасе после 12-летнего консервативного правления победу одержала кандидат левой оппозиции Сиомара Кастро, а декабре в Чили – лидер студенческих протестов Габриэль Борич. В апреле 2022 г. в Коста-Рике победил Родриго Чавес, представитель одного из течений социал-демократии, а в Колумбии в июне 2022 г.

---

⁵³ La CELAC deja fuera la crisis en Venezuela y Bolivia en la primera reunión bajo el liderazgo de México // El País, 09.01.2020.

⁵⁴ Ernesto Araújo anuncia suspensão do Brasil da Celac. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/politica/noticia/2020-01/ernesto-araujo-anuncia-suspensao-do-brasil-da-celac> (accessed 20.02.2020).

впервые в истории выиграл выборы Густаво Петро, которого поддержал весь левый спектр. В Бразилии в октябре 2022 г. основным оппонентом действующего главы государства выступит амнистированный экс-президент Л.И. Лула да Силва, который лидирует по данным соцопросов.

На данный момент судить о перспективах новой левой волны пока преждевременно. В случае успеха левых Латинская Америка может сдерживать центробежные тенденции в сфере экономической и политической интеграции, восстановить «единство в многообразии» и способствовать созданию полицентричного мира. Если же стремления левых окажутся только добрыми намерениями, в ходе очередного электорального цикла политический маятник вновь может качнуться вправо.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Воротникова Т.А. Левые режимы в Эквадоре и Боливии: десять отличий // Латинская Америка, 2019, №11, с. 15-25. Vorotnikova T.A. Levyye rezhimy v Ekvadore i Bolivii: desyat' otlichiy // Latinskaya Amerika, 2019, №11, pp. 15-25. [Left-wing Regimes in Ecuador and Bolivia: Ten Differences].

Ивановский З.В. Колумбия: мирный процесс и вызовы постконфликтного периода //Мировая экономика и международные отношения, 2020, т. 64, №1, с. 109-117. Iwanowski Z.W. Kolumbiya: mirnyy protsess i vyzovy postkonfliktного perioda //Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya, 2020, t. 64, №1. Pp. 109-117. [Colombia: the Peace Process and the Challenges of the Post-conflict Period].

Ивановский З.В. Латинская Америка в конце десятилетия. Социальные проблемы, политические сдвиги и новые вызовы //Свободная мысль. 2020а. №2. С. 78-79. Iwanowski Z.W. Latinskaya Amerika v kontse desyatiletiya. Sotsial'nyye problemy, politicheskiye sdvigi i novyye vyzovy //Svobodnaya mysl', 2020, №2. [Latin America at the End of the Decade. Social Problems, Political Shifts, and New Challenges].

- Ивановский З.В.* Чили: новая политическая панорама и корректировка модели развития //Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, 2018, №1, ч. 5. С. 575–580. Iwanowski Z.W. Chili: novaya politicheskaya panorama i korrektyrovka modeli razvitiya //Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii, 2018, №1, part 5. Pp. 575–580. [Chile: a New Political Panorama and Adjustment of the Development Model].
- Окунева Л.С.* Импичмент президента Бразилии: размышления и выводы //Латинская Америка, 2016, №10. С. 5-22. Okuneva L.S. Impichment prezidenta Brazilii: razmyshleniya i vyvody //Latinskaya Amerika, 2016, №10. Pp. 5-22. [Impeachment of the President of Brazil: Reflections and Conclusions].
- Окунева Л.С.* Президентские выборы 2018 г. в Бразилии: буря и натиск // Латинская Америка, 2018, №12. С. 22-36. Okuneva L.S. Prezidentskiye vybory 2018 g. v Brazilii: burya i natisk // Latinskaya Amerika, 2018, №12. Pp. 22-36. [Presidential Election 2018 in Brazil: Sturm und Drang].
- Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности /под ред. Л.С. Окуневой, А.И. Тэвдой-Бурмули. М.: МГИМО-Университет, 2020. Pravyy populizm: global'nyu trend i regional'nyye osobennosti /pod red. L.S. Okunevoy, A.I. Tevdoy-Burmuli. M.: MGIMO-Universitet, 2020. [Right-wing Populism: Global Trend and Regional Features].
- Пятаков А.Н.* PROSUR – новый механизм южноамериканской (дез)интеграции // Латинская Америка, 2020, №7. С. 15-36. Pyatakov A.N. PROSUR – novyy mekhanizm yuzhnoamerikanskoй (dez)integratsii // Latinskaya Amerika, 2020, №7. Pp. 15-36. [PROSUR as a New Mechanism for South American (Dis)integration].
- Стефанони П.* Аргентина разворачивается вправо. Stefanoni P. Argentina razvorachivayetsya vpravo. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6896#top-content (дата обращения: 20.10.2017). [Argentina Turns to the Right].
- Чернышев А.Л.* Постэлекторальный кризис 2019 г. в Боливии: региональный фактор и роль силовых структур // Латинская Америка, 2020, №1. С. 22-32. Chernyshev A.L.

- Postelektoral'nyy krizis 2019 g. v Bolivii: regional'nyy faktor i rol' silovykh struktur // *Latinskaya Amerika*, 2020, №1. Pp. 22-32. [The Post-electoral Crisis of 2019 in Bolivia: the Regional Factor and the Role of Law Enforcement Agencies].
- Щелчков А.А.* Революция под знаменем Пачамамы. Боливия в начале 21 века // *Новая и новейшая история*, 2016, №5. С. 119–137. Schelchkov A.A. Revolyutsiya pod znamenem Pachamamy. Boliviya v nachale 21 veka // *Novaya i noveyshaya istoriya*, 2016, №5. Pp. 119 – 137. [Revolution under the Banner of Pachamama. Bolivia at the Beginning of the 21st Century].
- Evangélicos y Poder en América Latina* / Ed. por J.L. Pérez Guadalupe y S. Grundberger. Lima: Instituto de Estudios Social Cristianos, 2019.
- Gómez Daza A., Romano S.* Cumbre Conservadora de las Américas: dichos e impacto. URL: <https://www.celag.org/cumbre-conservadora-americas-dichos-impacto/> (accessed 20.09.2021).
- Iwanowski Z. W.* Partidos políticos de Brasil ante los desafíos del país // *Iberoamérica*, 2019, № 4. Pp. 63–85.
- Jeifets V.L., Jeifets L.S.* Particularidades y perspectivas del resurgimiento del “fenix de la derecha” en América Latina. // *Iberoamérica*, 2016, №3. Pp. 34 – 60.
- López Segrera F.* América Latina: crisis del posneoliberalismo y ascenso de la nueva derecha. Buenos Aires: CICCUS, 2016.
- Okuneva L.S.* Brasil consolida su rumbo a la derecha // *Iberoamérica*, 2019, №4. Pp. 44–62.
-